

Кабалевский
Фил.

19/III-87

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. БАКУ
19 МАР 1987

Культура: проблемы, опыт

УРОКИ, КОТОРЫЕ НУЖНЫ ВСЕМ

«Наше время выдвигает перед школой принципиальную новую цель — помочь юному поколению овладеть основами музыкальной культуры, без чего невозможно гармоничное развитие личности».

Д. КАБАЛЕВСКИЙ.

В детстве я считала его добрым волшебником, который, взяв ребенка за руку, вводит его в таинственный мир музыки, и мир этот становится понятным, хотя ощущение сопричастности к таинству не проходит. В моем сознании он так и остался волшебником, и даже теперь, увидев в программе «Время» его портрет в траурной рамке, я не могу сказать, что его нет. Он есть, он с нами, потому что жива его музыка, помогающая стать добрее, чище, лучше. Потому что в общеобразовательных школах страны уже работают энтузиасты, его ученики, работают по программе Дмитрия Борисовича Кабалевского. Предложенная 15 лет назад, она не была принята педагогическими кругами. И тогда 70-летний композитор пришел в обыкновенную московскую школу, не имевшую даже инструмента, чтобы проверить свою концепцию музыкально-эстетического воспитания детей и юношества.

Педагог музыки 160-й школы Лариса Михайловна Бахтимова познакомилась с Кабалевским в 1982 году, когда в Баку проходила Всесоюзная научно-практическая конференция по изучению в школах новой программы «Музыка». Бахтимова побывала на ее уроке и осталась довольна. К этой встрече она готовилась все двадцать лет, отданных школе.

1965 год. Ученица десятого класса музыкальной школы при клубе имени Ф. Дзержинского Лариса Бахтимова страстно влюблена в музыку. Но весь строй занятий, будто призванный «задушить» музыку, вызывает у нее бурный протест. Заброшены ноты, принято решение: на уроки больше не ходить. И не пошла бы, если бы не случилось чуда. Иногда оно случается, когда его терпеливо и долго ждешь: пришел новый педагог, Лия Бениаминовна Гутник.

Уроки Лии Бениаминовны поразили, потому что были первыми в моей жизни уроками творчества, — рассказывает Л. Бахтимова. — Мне никто не диктовал, как нужно и как не нужно, меня побуждали искать свое понимание музыки и собственную манеру исполнения. И только

когда я стала преподавать сама, я поняла, как это важно.

После выпускных экзаменов Лариса устроилась руководителем школьного музыкального кружка. Потом были уроки пения, попытки поставить детскую оперу. И, наконец, девять лет назад позвали в родную 160-ю. Там было предложено в качестве эксперимента вести уроки по программе Кабалевского.

О новой программе я уже знала, и она привлекала тем, что давала большой простор для творческих исканий. Знала и другое: она по-настоящему требует отдачи, но согласилась сразу.

Годы эксперимента стали годами проб и ошибок. Были уроки-взлеты и уроки, казавшиеся полным провалом.

Песня, танец, марш. По Кабалевскому, это — фундамент, на котором построено величественное здание музыки. Они — самые пространственные, самые массовые, самые демократичные. Программа, основанная на «трех китах», ведет школьников с одного этажа здания музыки на другой, помогает им увидеть и понять новое на более высоком уровне. Урок по старой программе был уроком пения и делился на три части: распев, слушание, исполнение. Теперь пение тоже входит в состав урока, но уже — в новом качестве, не являясь его основной целью.

Тема цикла уроков в третьем классе — «Музыка моего народа». Л. Бахтимова объясняет особенности азербайджанской музыки, ее ладовую структуру. Предлагает прослушать записи мугамов «Раст» в исполнении тариста Б. Мансурова и «Раст» — симфонический мугам Ниязи. Как показать, что «между музыкой моего народа и музыкой других народов нет непреодолимых границ»? Наиболее убедительным получается урок с «Колыбельной» Узеира Гаджибекова и «Колыбельной» из оперы «Шах-Сенем» Глиэра: та же мелодия, но получившая развитие, расцвеченная.

Седьмой класс. Тема — «Джаз. Как он зародился?». В процессе урока высказываются все, поправляя и дополняя друг друга. А когда урок завершается, все готовы к восприятию следующего, по-

священного памяти Вагифа Мустафазаде.

И еще одна тема: «Что стало бы с литературой, если бы не было музыки?». После долгих поисков найден один из вариантов: прекрасный рассказ Акрама Айлисли «Тарист». Звучит пластинка — мугам «Баяты-Шираз».

Обычный кабинет эстетики всегда таит в себе необычный урок. «Показать» музыку старому школьному фортепиано и проигрывателю помогают репродукции картин и скульптур. Слушая музыку, каждый как бы прислушивается к себе, пытается понять не только ее, но и себя. Рождаются ассоциации, образы, воспоминания. Идет процесс воспитания души.

Вот что пишет об этом И. Звонарева, семиклассница обычной школы:

«Я теперь могу передать свое впечатление о музыкальных произведениях более связано и понятно, чем это было 2—3 года тому назад. Это благодаря всему услышанному и увиденному на уроках музыки. Именно здесь я научилась по-настоящему слушать музыку».

Я очень рада, что проект новой программы по русскому языку предусматривает теснейшую связь этих уроков с музыкой, — говорит Л. Бахтимова.

У Ларисы Михайловны есть мечта: вести предмет «Мировая художественная культура», то есть синтез музыкального и изобразительного искусства, литературы и кино. Первый шаг уже сделан. До четвертого класса школьники иллюстрируют музыку рисунками, в четвертом — начинают вести дневники музыкальных впечатлений. Делается попытка ввести межпредметные связи, и неоценимую помощь в этом оказывают коллеги. Педагог азербайджанского языка никогда не отказывается выучить с ребятами стихи, которые на уроке музыки превратятся в песню; литераторы и историки охотно посвящают урок теме «Чем знаменательны 60-е годы XIX века для России?», чтобы подготовить учеников к предстоящему уроку музыки; математики с удовольствием проводят контрольную под музыку Баха.

И все-таки все, что мы делаем, это капля в море... — с грустью констатирует Бахтимова. Конечно, как всякая творческая личность, она несправедлива к себе: сделала уже многое. Ну а если взглянуть на проблему шире?

Экспериментом в школах нашей республики программа Кабалевского пробывала 8

лет. «Приятно, что Азербайджан во многом подает пример в работе с новой программой, — говорил Д. Кабалевский. — Здесь впервые в стране были созданы целые индивидуализированные программы, разработаны курсы для всех классов, появились учебные пособия, хрестоматия для первоклассников. Огромную работу проделал композитор Онтая Раджабов, разработчик программ, а участие в их составлении в качестве научного консультанта секретаря правления Союза композиторов Азербайджана Тофика Кулиева придало им высокий профессиональный уровень».

Следуя примеру учителя, композитор Тофик Кулиев вместе со своим единомышленником Октаем Раджабовым стали преподавателями музыки в общеобразовательных школах. Л. Бахтимова в Баку, А. Аббасов в Кубе в числе первых энтузиастов стали работать по новой программе. Сейчас их уже 60. А школ — 5 тысяч. Часть из них не имеет ни педагогов, ни инструментов. АПИ имени В. И. Ленина ведет подготовку кадров из расчета 25 педагогов музыки в год. Таким образом, институт обеспечит школы полностью только через... 200 лет! Правда, делается весьма спорная попытка исправить положение: молодые педагоги после института поступают на учебу в другой институт — усовершенствования учителей, чтобы, наконец, познакомиться с программой Кабалевского...

Исчезают из обиходной жизни волшебники, оставляя вместо себя музыку. Как Дмитрий Борисович Кабалевский, как Вагиф Мустафазаде. Уходят, так и не сумев отдать нам все свои бесценные дары. Случается, мы их попросту не берем — в силу лености, духовной глухоты, из нежелания что-либо менять. Новое ведь всегда чревато беспокойством и хлопотами, и мы равнодушно, без зазрения совести отвергаем его. А пора бы навсегда забыть, что «отсутствие совестливости у людей, ответственных за культуру, наносит ущерб, не выражающийся материально. Но если в эконо- номике можно наверстать упущенное, то ущерб в культуре чаще всего невосполним».

Эти слова были сказаны в канун нового, 1987 года академиком Д. С. Лихачевым. Д. КУЛИЕВА, корр. «М. А.»

В КАКОМ СОСТОЯНИИ НАХОДИТСЯ МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЕЖИ У НАС В РЕСПУБЛИКЕ? И ЧТО ДЕЛАЕТСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОНО СТАЛО ЛУЧШЕ?

ОБ ОЧЕНЬ ВАЖНОМ

Концерт памяти Пушкина «...И дум высокое стремление» Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова привлёк большую аудиторию школьников. Главный дирижер театра Р. Керимов, несмотря на трудные условия, в которые поставлен театр из-за отсутствия своего помещения, находит все же возможности для выступления коллектива, в том числе и для работы с детской аудиторией. В тот день ребята слушали бессмертную музыку П. И. Чайковского и С. В. Рахманинова. Были исполнены отдельные номера, сцена и артисты из опер «Пиковая дама», «Евгений Онегин» и «Алеко». Слушатели горячо приняли исполнителей — певцов И. Сазонова, В. Ситникова, Ш. Кулиева. И, пожалуй, единственным диссонансом в концерте прозвучало вступительное слово. Роль лектора-комментатора в музыкальных концертах для молодежи очень важна. И это самое большое место в нашей музыкальной пропаганде. Разве можно назвать пропагандой высокого искусства перечень сухих фактов и цифр? Пропаганда искусства — это, прежде всего, искреннее стремление донести до слушателя мир человеческих чувств и образов.

В музыкальной концертной практике существует добрая традиция: перед началом концерта дирижер рассказывает публике о произведе-

ниях, которые будут исполнены. Так было, когда на концертах театра со вступительным словом обращался к слушателям дирижер Р. Керимов. О музыке должен говорить человек, в совершенстве знающий и глубоко чувствующий искусство во всех его тонкостях. Я хочу сказать о том, что нельзя отдавать музыку в руки равнодушных людей. Иначе подготовленный слушатель в результате только утомляется, или, что еще хуже, может получить довольно стойкий иммунитет... против серьезной музыки! А серьезная — это не значит скучная!

Почему же школьный слушатель приходит в зал совершенно неподготовленным?

В общеобразовательной школе, что скрывать, происходит тот же печальный процесс отталкивания, неприятия культурных ценностей, когда произведения литературы преподносятся формально, избитыми штампами. Как тут не сказать и о качестве уроков «музыки и пения». Единственная, кстати, возможность для большинства ребят приобщиться к миру музыки. И эта возможность терянется в самом начале общего развития. Все богатство музыкального мира остается неизвестным для школьников. На уроках «музыки и пения», как правило, годами поются одиотипные песенки, зачастую невысокого музыкального уровня, а оценки выставляются... за тетрадку с краси-

вым почерком! И такое часто бывает. Что это — уроки каллиграфии, фистописания, или, все-таки, музыки?

Мне рассказывали школьники, что как-то учитель пения обратил внимание на обложки тетрадок, где было написано: «Тетрадь по пению» и возмущился: «У нас давно уже предмет «музыка», надпишите — «Тетрадь по музыке». А ребята были правы. Они ведь занимались на уроках только пением.

И какой после этого может быть спрос с человека, который, скорее всего, первый раз в жизни присутствует в зале при исполнении классической музыки? И этот первый раз может стать и последним — при отсутствии увлеченной, интересной формы пропаганды, доходчивого слова лектора.

В этом отношении самых добрых слов заслуживает ансамбль «Музыкальные

миниатюры» (художественный руководитель — Ч. Бахадов). Небольшой по составу, уже ставший популярным, коллектив откликается на каждую возможность выступить перед публикой. Любовь к музыке, к своему делу объединяет всех участников ансамбля. Недавно ансамбль выступил перед школьниками с новой программой. Это литературно-музыкальная композиция памяти А. С. Пушкина «Я вас любил...», поставленная в содружестве с актерами театра русской драмы имени С. Вургуня. Живой интерес вызвала удачная форма представления, в которой театр, музыка и поэзия составили единое целое (режиссер А. Никольский). Музыка создавала настроение, атмосферу пушкинской светлой печали, доверительной лирической исповеди — от сердца к сердцу. Все это обеспечило большой успех

новой программе ансамбля. Бережно, ненавязчиво вводит ансамбль неподготовленного слушателя в мир музыки и поэзии.

И тут поневоле приходится задуматься вот над чем: почему страстные энтузиасты, преданные музыке, умеющие донести ее до слушателя, активно и успешно работающие в этом направлении, как правило, не находят поддержки со стороны организаций, которые, казалось бы, в первую очередь, должны поддержать начинающие в таком жизненно важном деле, как музыкальное просвещение, приобщение молодежи к высокому искусству. Наш город располагает внушительным количеством школ, высших и средних учебных заведений. И что же? Редко встречается организация, заинтересованная в музыкальном развитии своих подопечных (а заодно не мешало бы подумать о развитии своем собственном и своих коллег).

Мы встречаемся все с той же заформализованностью, привычкой к рутинному мышлению, а может быть, и просто нежеланием работать с молодежью творчески, заботиться о развитии общего культурного уровня. Странная сложилась ситуация: в каждой школе, в каждом вузе есть актовые залы, но они очень мало используются. Почему же школьники не видят у себя в гостях артистов? Ведь долгие годы учебных заведений — проявлять инициативу, организовывать и проводить встречи с музыкальными коллективами, приглашать их к себе. Этот вопрос, по-моему, уже давно пора поставить перед директорами всех школ республики.

Г. ТАБАКАРЕВА, музыковед, БАКУ.